

УДК 811.11-112

ФУНКЦИЯ ИРОНИИ В ФОРМИРОВАНИИ НЕМЕЦКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ С ЭНАНТИОСЕМИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

О. П. Колесникова

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

В статье рассматриваются энантиосемичные синтаксические конструкции. Исследованы литературные произведения на немецком языке. Проанализированы теоретические основы понятия «ирония». Отмечена роль иронии в формировании часто употребляемых в немецком языке синтаксических конструкций с энантиосемичным значением.

Ключевые слова: энантиосемия, энантиосемичное значение, синтаксические конструкции, ирония, противоположное значение, немецкий язык.

THE FUNCTION OF IRONY IN THE FORMATION OF GERMAN SYNTACTIC STRUCTURES WITH ENANTIOSEMIC VALUE

O. P. Kolesnikova

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The article discusses the concept of enantiosemy syntactic structures. The research material is fiction in German. The study analyzed the theoretical foundations of the concept of irony. The role of irony in the formation of syntactic constructions with enantiosemic meaning often used in the German language is noted.

Keywords: enantiosemy, enantiosemy meaning, syntactic constructions, irony, opposite meaning, German language.

Введение. Учитывая очевидные связи энантиосемии и иронии, следует одновременно рассматривать оба эти понятия. Ироничны многие высказывания с антонимическим значением, которое исчезает вне контекста. Рассмотрим понятие «ирония» в историческом и современном понимании.

Основная часть. Для представителей немецкого романтизма ирония была мировоззренческим принципом [1]. К. Ф. В. Зольгер в иронии замечает некую двойственность. Она помогает человеку, с одной стороны, открыть «божественную идею», с другой — уничтожить то, что пробудило ее к жизни. По мнению Ф. Шлегеля, ирония — основной принцип творчества романтиков, ответ на ограниченную материальными принципами действительность. По Ф. Шлегелю, ирония — это «настроение, оглядывающее все с высоты и бесконечно возвышающее над всем обусловленным, в том числе и над собственным искусством, добродетелью или гениальностью» [2]. С. Г. Биченко пишет, что, с точки зрения Шлегеля, ироническое высказывание соединяет в себе противоположности, и то, что ранее считалось единым, разбивает на противоположности [3]. Таким образом, ирония строится на противоречии, контрасте.

Литература 20 века обосновала концепцию объективной иронии в противовес субъективной романтической. Один из примеров наиболее полного использования возможностей иронии — творчество Томаса Манна. Для него это не только стилистический прием, но и часть мировоззрения. Манн полагал, что «ирония необходима искусству как наиболее свободный от всякого морализаторства взгляд на действительность». Иронию изучали М. М. Бахтин, А. В. Сергиенко, Х. Вайнрих и многие другие.

Следует отметить, что понятие «ирония» по-своему раскрывается в философии, эстетике, риторике, стилистике, теории коммуникации. В «Новейшем философском словаре» «ирония (греч. ειρωνεία — притворство) — металогическая фигура скрытого смысла текста, построенная на расхождении смысла как объективно наличного и смысла как замысла. Выступает в качестве скрытой насмешки, чем отличается от сатиры и пародии с их эксплицитно идентифицированным статусом» [4]. Следует обратить внимание также на определение иронии с точки зрения эстетики и стилистики в «Литературном энциклопедическом словаре» под редакцией В. М. Кожевникова. Ирония понимается здесь как иносказание, выражающее лукавство или насмешку. При этом слово или высказывание приобретает в контексте коммуникации значение, которое отрицает его и ставит под сомнение или же оказывается противоположным буквальному смыслу. С точки зрения эстетики, ирония представляет собой «вид комического, идейно-эмоциональную оценку, элементарной моделью или образом которой служит структурно-экспрессивный принцип речевой, стилистической иронии». К тому же «ироническое отношение предполагает превосходство или снисхождение, скептицизм или насмешку, нарочито запрятанные, но определяющие собой стиль художественного произведения» [1].

В толковом словаре С. И. Ожегова ирония характеризуется как «тонкая, скрытая насмешка» [5]. В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахманова дает следующее определение: «Это троп, состоящий в употреблении слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито облеченная в форму положительной характеристики или восхваления» [6]. В «Словаре иностранных слов» Н. Г. Комлева ирония определяется так: «Во-первых, это тонкая насмешка, выраженная в скрытой форме. Во-вторых, употребление слова или целого выражения в противоположном смысле с целью высмеивания» [7]. И. Г. Гальперин считает иронию стилистическим средством, основанным на одновременной реализации двух логических значений — словарного и контекстуального. И эти два значения противопоставляются друг другу [8].

При многообразии определений иронии у лингвистов есть общий взгляд на ее сущность. В большинстве случаев ирония понимается как антифразис, то есть употребление слова в смысле, прямо противоположном основному. Главной целью иронии считается насмешка, которая выражается под видом одобрения или похвалы. Кроме насмешки с помощью иронии можно выразить недоумение, удивление, негодование и т. д. Более четкому пониманию иронического высказывания служит контекст. В устной речи на иронию может указывать интонация [8], в письменной — кавычки. Важно, чтобы слушатель или читатель понимал, что утверждение иронично и имеет иное значение.

Peter balanciert mehrere Kaffeetassen. Plötzlich fallen diese zu Boden. «Toll gemacht!», ruft ihm Anne, seine Chefin, entgegen.

Петер балансирует с несколькими кофейными чашками. Вдруг они падают на пол. «Прекрасно!» – кричит Анна, его шеф.

В приведенном примере большую роль играет контекст. Благодаря ему читатель видит, что выражение следует понимать иронично. «**Toll gemacht!**» можно перевести как «Отличная работа!», «Прекрасно!». Однако очевидно, что Питера не хвалят за разбитую посуду, а как раз наоборот. Данная синтаксическая конструкция энантиосемична.

В «Немецко-русском словаре разговорного и казуального языка» даны некоторые примеры употребления слова «Bescherung» в ироничном значении.

1) *Ich komme in die Küche, und da schwimmt alles. Das war eine schöne Bescherung! Я иду на кухню, а там все плавает. Вот так сюрприз!*

2) *Da haben wir die Bescherung! Ich habe euch immer gewarnt, die Treppe zu bohren, und nun ist die Großmutter ausgerutscht. Vom это сюрприз! Я всегда предупреждал вас не полировать лестницу, а теперь ваша бабушка поскользнулась.*

3) *Du wirst noch deine Bescherung erleben! Ich habe es dir vorausgesagt. Diese Freundschaft taugt nichts [9]. Ты еще увидишь! Я это предсказывал. Эта дружба никуда не годится.*

В первом и втором примерах конструкция со словом «Bescherung» употребляется в значении «Вот так сюрприз!», а в третьем — «Ты еще увидишь!» (с угрозой). В этих примерах выражены негативные эмоции, при том, что слово «Bescherung» имеет положительную коннотацию.

В процессе общения могут использоваться такие сигналы, как подмигивание, необычный тон голоса и пр. Иногда дополнительные маркеры не нужны. Это касается собеседников, которые живут в схожих условиях, близки по образованию и пр. Посторонние могут не уловить иронию, если они не знакомы с пресуппозицией акта коммуникации [10]. Иронические высказывания в письменной форме воспринимаются иначе из-за отсутствия невербальных средств общения. В этом случае авторы подчеркивают иронию эмоциональностью, чтобы точнее выразить субъективное отношение субъекта к реальности [11]. Эмоциональность типична для энантиосемичных синтаксических конструкций.

Заключение. Подчеркнутая ирония в отличие от легкой всегда передается энантиосемичными конструкциями. Для точного понимания смысла таких выражений необходим контекст. В устной речи эти высказывания могут дополнительно маркироваться невербальными средствами. В письменной, как правило, используются усиленная эмоциональность текста и кавычки.

Библиографический список

1. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В. М. Кожевникова. — Москва : Советская энциклопедия, 1987. — 750 с.
2. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика / Ф. Шлегель. — Москва : Искусство, 1983. — Т. 1. — 479 с.
3. Биченко, С. Г. Романтическая ирония в философии / С. Г. Биченко // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 2. — С. 319–322.
4. Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. — Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. — 896 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : Азъ, 1992. — 907 с.
6. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : Советская энциклопедия, 1966 — 598 с.
7. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. — Москва : Эксмо, 2006. — 672 с.
8. Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. — Москва : Высшая школа, 1981 — 293 с.
9. Deutsch-Russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen // Академик : [сайт]. — URL: <https://umgangssprachlichen.academic.ru/1356> (дата обращения 25.02.2021).
10. Was ist Ironie? // Inhaltsangabe : [сайт]. — URL: <https://www.inhaltsangabe.de/wissen/stilmittel/ironie/> (дата обращения 26.02.2021).

11. Острикова, Г. Н. Выражение эмоциональности и экспрессивности в энантиосемичных предложениях в немецком языке / Г. Н. Острикова, О. П. Колесникова // Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 2. — С. 215–223. — URL: <http://hses-online.ru/2020/02/25.pdf> (дата обращения 25.03.2021).

Об авторе:

Колесникова Олеся Петровна, старший преподаватель кафедры «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), Ole-ole-olesija@yandex.ru.

Author:

Kolesnikova, Olesya P., Senior Lecturer, Department of Scientific and Technical Translation and Professional Communication, Don State Technical University (1, Gagarin sq., Rostov-on-Don, RF, 344003), Ole-ole-olesija@yandex.ru